

Носили ли Онегин красны́й фрак?

В НАШЕМ городе завершает гастроль таджикский государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни, который в следующем сезоне отметит свое пятидесятилетие. Этот коллектив перед ленинградцами выступает впервые.

В ГАСТРОЛЬНУЮ афишу, достаточно богатую по количеству названий, театр включил и свои последние премьеры — «Аиду» Д. Верди, «Вечер одноактных балетов» и некоторые работы последних лет, такие, как «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Богема» Д. Пуччиния, и спектакли с солидным сценическим стажем — «Трубадур» Д. Верди, «Лейля и Меджнун» С. Баласаняна и другие.

За исключением последнего сочинения ленинградцы не смогли, к сожалению, познакомиться с национальным репертуаром таджикской труппы — в программе преобладала оперная и балетная классика. Примечательно, что наибольшим вниманием зрителей пользовались именно те спектакли, которые характеризуют оригинальное репертурное лицо театра.

Так, несомненный интерес любителей хореографии вызвал балет «Тысяча и одна ночь», поставленный народным артистом Таджикской ССР М. Бурхановым. Театр предложил свою сценическую версию этого уже достаточно известного произведения Ф. Амирова. Своеобразная пластика балета, созвучная стилю его музыки, органично соединила классическую хореографию с элементами восточного танца. Неистовая вакханалия в покоях Нуриды — неврской жены Шахрияра, сказочные картины путешествий Синбада, похождений Али-бабы, рожденные волшебной фантазией Шехеразады, — эти и другие сцены балета привлекли оригиналь-

ной, выразительной танцевальной лексикой.

Спектакль собрал сильный состав солистов: Б. Давлатов (Шахрияр), И. Каткасова (Шехеразада), Д. Валиева (Нурида и царица Будур). Изящный, тонкий и точный по рисунку танцевальный почерк Д. Валиевой легко узнаваем во всех исполняемых ею партиях, лучшей из которых стала роль главной героини в спектакле «Лейля и Меджнун». Бережно сохраняемый труппой в своем репертуаре балет С. Баласаняна — композитора, стоявшего у истоков создания таджикского музыкального театра, это живые страницы истории коллектива.

Пожалуй, самая узнаваемая сторона работы театра — уровень сценографии.

Образный строй **кolorитных** восточных балетов вызывает естественное желание увидеть богатую яркими выразительными красками сценографию. И потому скудное художественное оформление обоих спектаклей явно разочаровывает, а вместе с тем снижает и общее впечатление.

Стиль оформления **большинства** представленных спектаклей весьма традиционен, если не сказать, архаичен. В лучшем случае сценография ничего не добавляет к сказанному музыкой, пением и танцем, в худшем — привлекает к себе внимание режущими глаз противоречиями, небрежностью деталей. И тогда неожиданно для зрителей Онегин появляется на балу в ярко-красном бархатном фраке, а решенная в тонких за-

стельных тонах сцена третьего акта «Богемы», изображающая хмурое февральское утро на окраине Парижа, предстает в рамке аляповатых зеленых драпировок с орнаментом и цветами. Кроме того, смена громоздких, как правило, декораций вызывает вынужденные паузы между картинами, снижающие динамичность развития действия.

Лучший из показанных спектаклей — «Аида» Д. Верди. Здесь полновесно вердиевский накал страстей, глубокое единство всех компонентов представления. Убедительная, корректная режиссура (постановка С. Усманова), выразительно музыкальное прочтение (дирижер — А. Ниезмамадов). Хочется отметить мастерство молодых, обязательных солистов — Е. Борисевич (Аида) и А. Борисевича (Радамес)... Спектакль запомнился по-настоящему высоким уровнем исполнения.

К сожалению, другие оперные работы театра оказались значительно слабее. Здесь занято немало солистов с отличными голосами, но все же ощущается нехватка музыкальной и сценической культуры. А это сказывается и на качестве ансамблей, и в бескрайней порою интерпретации партитуры оркестром (редкое соло духовых инструментов обходится без срывов), и в сценической беспомощности хора, который при первом же звуке своей партии неподвижно застынет на месте.

Словом, впечатление от гастролей неоднозначное. Избранный театр сложный, разнообразный репертуар, позволяющий максимально раскрыть возможности труппы, вместе с тем не прощает недостатков и промахов, требует постоянной систематической работы.

О. ГЛАДКОВА